

JEL classification: F52, N44, N45
УДК 338.245(470+520)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(1).135-152

В.В. Синиченко

*Академия управления МВД России,
г. Москва, Российская Федерация*

С.М. Белозерцев

*Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Проблемы кредитования поставок вооружения в Россию из Японии в годы Первой мировой войны

Аннотация. Актуальность темы связана с тем, что в настоящее время, в условиях проведения специальной военной операции на Украине, проблема мобилизации экономики для военных нужд приобретает важное значение. При этом изучение истории кредитования военно-технического сотрудничества России и других стран, практик их правового оформления поможет избежать ряда ошибок, допущенных в годы Первой мировой войны российскими властями при управлении экономикой в условиях военного конфликта. В работах отечественных исследователей достаточно подробно изучены различные аспекты функционирования российской экономики в годы Первой мировой войны. Ими раскрыт масштаб проведенных правительственными органами мероприятий в финансово-промышленной сфере и даны оценки результатов деятельности российского правительства в социально-экономической сфере в целом. Однако ухудшение общей социально-экономической ситуации в стране было вызвано, помимо выявленных исследователями причин, также неэффективными мероприятиями правительства в рамках существовавшей тогда кредитно-финансовой системы, в том числе и в таком относительно узком ее сегменте как кредитование импортных операций. Целью исследования в рамках статьи является выявление недостатков

системы кредитования поставок вооружения в Россию из Японии в годы Первой мировой войны. В работе делается вывод, что Российская империя кредитовала импортные операции по закупке вооружений и военного снаряжения за счет союзников, прежде всего, финансово-кредитных учреждений Британской империи, что породило бюрократический механизм, который не всегда успешно справлялся с организацией импортных поставок из третьих стран, в том числе и Японии. Попытка договориться с властями Японии о предоставлении ими прямого кредита российскому правительству завершилась неудачей.

Ключевые слова. Первая мировая война, экономика, импорт, вооружения, финансовый рынок, кредит.

Информация о статье. Дата поступления 13 февраля 2023 г.; дата принятия к печати 3 марта 2023 г.; дата онлайн-размещения 27 марта 2023 г.

V.V. Sinichenko

*Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Moscow, the Russian Federation*

S.M. Belozertsev

*East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk, the Russian Federation*

Problems of Credit Financing Arms Supplies to Russia from Japan during World War I

Abstract. The relevance of the topic is related to the fact that currently, within the conditions of a special military operation in Ukraine, the problem of mobilizing the economy to meet the military needs is becoming of key importance. At the same time, close study of the history of lending for military and technical cooperation between Russia and other countries and the practices of their legal registration will help avoid a number of mistakes made during the First World War by the Russian authorities when managing the economy in a military conflict. Russian researchers have studied in sufficient detail various

aspects of the Russian economy performance during the WWI. They described the scale of measures taken by the government bodies in the financial and industrial sphere and assessed the results of the Russian government's activities in the socio-economic sphere at large. However, the deterioration of the general socio-economic situation in the country was, apart from the causes identified by the researchers, also due to ineffective measures taken by the government within the then existing credit and financial system, including in its relatively narrow segment such as lending for import transactions. The purpose of this paper is to identify the shortcomings of the Japanese arms supply credit system to Russia during the WWI. The authors conclude that the Russian Empire credited import operations for the purchase of weapons and military equipment at the expense of its allies, primarily the financial and credit institutions of the British Empire, which gave rise to a bureaucratic mechanism that was not always successful in organizing imports from third countries, including Japan. An attempt to negotiate with the Japanese authorities for a direct loan to the Russian government resulted in failure.

Keywords. World War I, economy, imports, armaments, financial market, credit.

Article info. Received February 13, 2023; accepted March 3, 2023; available online March 27, 2023.

Вопросы финансово-кредитной политики Российской империи в годы Первой мировой войны нашли достаточно полное отражение в ряде отечественных монографических исследований А.Л. Сидорова и Г.И. Шигалина [1–3]. Немало работ посвящено исследованию участия Японии в Первой мировой войне и международных отношениях на Дальнем Востоке. А.Л. Гальперин в исследовании «Англо-японский союз» указал на интересный для данной темы момент, что сближение России и Японии в 1916 г. вызвало противодействие Великобритании, которая опасалась, что Япония использует этот союз в качестве угрозы позициям Британской империи в Азиатско-Тихоокеанском регионе [4, с. 304].

Отметим, что в 1916 г. японо-британские противоречия из-за политики Японии в Китае начали нарастать, и в дополнение к англо-японскому союзу 1902 г., действовавшему до 1922 г., Япония 3 июля 1916 г. заключила с Россией самостоятельный «оборонительный союз». С.С. Григорцевич в монографии «Дальневосточная политика империалистических держав в 1906–1917 гг.», анализируя русско-японский союзный договор 1916 г., указал, что мотивом его подписания для Японии стало опасение, что без военной поддержки Россия пойдет на заключение сепаратного мира с Германской империей, а с российской стороны — желание обеспечить русской армии крупные военные поставки с заводов и фабрик Японии [5, с. 467, 515–517, 523].

Следует заметить, что и в японской историографии много работ, посвященных участию страны в Первой мировой войне. Что же касается исследований японо-российских отношений в указанное время, то аспекты военного сотрудничества Японии и России затрагивает исследование Сираики Кувака, который большое внимание уделяет экономической политике Японии на азиатском континенте в эпоху Тайсё (1912–1925 гг.) [6, с. 249]. Весьма ценные сведения о состоянии финансов Японии в годы Первой мировой войны содержатся в работе Ямамура Мунэфуми «Финансовый рынок нашей страны» [7, с. 3]. Как отмечает японский исследователь оборотные средства японских банков выросли в годы войны почти в пять раз. Подобные выводы содержатся и в исследованиях Сакураи Рёдзю [8, с. 5] и Хара Тэруюки [9, с. 36]. Другой японский автор — Нэдзу Масаси — отмечает, что наиболее крупный рост был у японских монополий, специализирующихся на производстве вооружений, например, «Нихон сэйко» [10, с. 3–6, 37]. Отмечает рост японского промышленного производства в годы войны и экспорта значительной части производимой военной продукции в Россию и Такахаси Камэкиги, который проанализировал

движение заграничных капиталов и их порядок инвестирования в экономику Японии [11, с. 364].

Особо интересна эта тема в силу того, что Великобритания, являвшаяся основным кредитором Российской империи в годы войны и оплачивавшая российские заказы на американском рынке, проявила, как подчеркивают японские авторы, почему-то равнодушие к финансированию многочисленного русского импорта из Японии в 1916 и 1917 гг. Угрожающие трещины, после заключения отдельного от Англии русско-японского союза 1916 г., проявились, когда истек срок действия английского займа России — 19 марта 1917 г. Временное правительство обратилось с просьбой о заключении нового финансового соглашения на базе рекомендаций Петроградской конференции. Однако Англия от предлагаемого соглашения уклонилась. В Англии русские заказы были весной 1917 г. обеспечены кредитами хуже, чем любой другой союзной страны. Почему так произошло?

Еще 2 (15) сентября 1915 г. японский посол в России — барон Мотоно сообщил министру иностранных дел Японии графу Окума в Токио, что его посетил по поручению МИД России начальник Дальневосточного отдела (4-го Политического отдела МИД России). Так как японский МИД заявил русскому послу что для мобилизации частных заводов с целью снабжения России военными материалами нужны приблизительно 15 млн р. наличными, русское правительство, по сообщению русского дипломата, было намерено немедленно уплатить эту сумму, но желало бы знать должны ли эти деньги быть посланы в Японию или можно было бы уплатить их в Лондоне, так как британское правительство взяло на себя обязательство финансировать военные закупки российских властей за счет перемещаемой в Англию части золотого запаса Российской империи¹.

¹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. МИД Канцелярия. Война. Д. 73. Заказы Дальний Восток. Л. 92.

3 сентября 1915 г. уже российский посол в Токио сообщал министру иностранных дел России в депеше за № 396, что из объяснения товарища министра было видно, что японское правительство намерено обратиться к России с предложением изменить способ оплаты военных заказов. Предлагалось все оплаты производить в Лондоне, где накопилось более 300 млн ф. ст. золотом. Японское правительство желало бы, чтобы российские заказы оплачивались британскими банками или золотом, или в японской валюте. Причем представители Токио находили нужным по уже заключенным контрактам (на сумму в 40–50 млн иен) получить с России приблизительно не менее 15 млн иен золотом авансом. В отношении размещения в Японии русского займа, японское правительство брало на себя только краткосрочные обязательства. Оно считало возможным в 1915 г. выпустить заем только на 10 млн иен (сроком на полгода), а в 1916 г. на сумму в 40–50 млн иен с погашением этого займа через год в Токио из расчета 6 % своей прибыли. На это русский дипломат просил снизить процент займа — «не более 5 %»².

Как видим, в 1915 г. закупка вооружений и военного снаряжения в Японии осуществлялась за счет британских кредитов, и оплата проходила через английское казначейство. Условия возможного кредита от японского правительства российскому еще только обсуждались. В сентябре 1915 г. Российское Правительство заключило соглашение, с «казначеем» Антанты — Великобританией, на предоставление военного кредита в сумме 300 млн ф. ст. Отметим, что по соглашению от 17 сентября 1915 г. Англия выдала России в пять раз больше кредитов, чем Франция. Ежемесячно помощь составляла 25 млн ф. ст. «Специальный кредит» в 200 млн ф. ст. был предназначен для эмиссии

² АВПРИ. Оп. 473. Д. 73. Заказы Дальний Восток. Л. 95.

бумажных денег Государственным банком. Царское же правительство снабжало Англию золотом на сумму в 40 млн ф. ст. [12, с. 62–63].

Кредиты на заказы из других стран рассматривались в Великобритании в учреждении «C.I.R.». Рассмотрев данные просьбы, представитель Министерства снабжения в «C.I.R.» изыскивал все средства для отказа. Делалось это для того, чтобы до предела заполнить производственные мощности и без того перегруженных заводов Великобритании. И только в случае невозможности сделать это, скрепя сердце, давал разрешение разместить заказ вне Англии. Таким образом, затягивая оплату по выполнению иностранных заказов, Великобритания наглядно демонстрировала другим странам мира, в том числе и России приоритетность национальных интересов перед союзническим долгом.

Наглядно это проявилось уже в начале 1916 г. Как свидетельствует секретная телеграмма посла в Токио от 7 января 1916 г. № 9, происходили задержки платежей японскому правительству и частным фирмам по российским военным заказам в Японии. Так, по заказам Главного интендантского управления образовался долг на сумму свыше 3 млн иен, по заказам Главного артиллерийского управления (ГАУ) — 1 760 000 иен, по заказам Главного военно-технического управления (ГВТУ) — 37 950 иен, всего к январю 5 144 950 иен. Отметим, что 6 января был нарушен срок внесения задатка по контракту на поставку 150 000 винтовок в размере 7 млн иен³.

По приглашению канцлера казначейства Маккенна русский посол в Лондоне посетил его, причем его сопровождал вице-директор кредитной канцелярии — К.Е. Замен. Министерство финансов Российской империи стремилось добиться соглашения с канцлером британского казначейства, по которому

³ АВПРИ. Оп. 473. Д. 152. Заказы Япония. Л. 2.

России предоставлялось бы право, не выходя из общей суммы открытого ей кредита в 25 млн ф. ст. в месяц, использовать сумму в 4,5 млн ф. ст. на оплату заказов в других странах. Однако Маккенн указал на сложность добычи японской и американской валюты и затянул переговоры об изменении условий кредитования русской стороны⁴.

Вопросы получения валюты Японии и США были весьма существенны для российского финансового блока правительства. Финансисты отмечали, что так как в условиях войны цены беспрестанно меняются, при заказе товара важно не упустить время. Телеграфно запрашивать разрешение валютной комиссии кредита на тот или иной заказ во время переговоров было нельзя, ибо когда разрешение поступало заказчику, предложение в силу повышения конъюнктуры неизбежно теряло силу. При покупке вооружений и военного снаряжения стало необходимо «ловить момент». То же было с приобретением медикаментов, станков и металлов⁵.

Поэтому тем лицам, которые заключали контракты необходим был кредит, если не британский, то японский. Первая такая попытка получения японского кредита возникла при приобретении для нужд формируемого Северного русского военно-морского флота бывших российских кораблей, ранее захваченных Японией в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. Так, секретная телеграмма посла в Токио от 27 февраля 1916 г. № 106 сообщала, что морской министр Японии, с которым русский дипломат имел личное объяснение, изъявил согласие, чтобы оплата за уступленные России три корабля производилась краткосрочными обязательствами японского государственного казначейства на следующих условиях: 1)

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 23.

⁵ Там же. Л. 29.

срок платежа через 6 месяцев; процент 5 % годовых; 3) комиссия японскому банку 1 %⁶.

Секретная телеграмма от 13 марта 1916 г. № 128 информировала морское министерство России, что купленные у японцев в кредит корабли выходят 14 марта из Курэ, должны прибыть во Владивосток в субботу (18 марта) в полдень⁷. Секретная телеграмма МИД России послу в Токио от 25 марта 1916 г. № 1414 содержала информацию, что Россия желала бы поместить в Японии сверх уже данных заказов еще один на сумму в 31 млн иен, но российское правительство не располагало в Японии достаточной наличностью. Поэтому послу поручалось вновь обратиться к японскому правительству с просьбой оказать содействие к выделению кредита с отсрочкой платежа русским казначейством сроком на три года⁸.

Секретная телеграмма от 9 апреля 1916 г. № 1668 содержала условия предполагаемого кредита. Заем предлагалось распределить следующим образом: до июня 1916 г. — 20 325 000, в июне — 21 800 000, в июле — 22 800 000, в августе — 36 250 000, в сентябре — 52 750 000, в октябре 22 500 000, в ноябре — 18 500 000, в декабре — 17 575 000, в 1917 г. — 102 500 000. Итого 315 млн иен. Из этой суммы 29 млн предназначены для расплаты с японскими учреждениями по ранее взятым кредитам, 130 млн — для заказов через фирму «Тайхей-Кумай», 20 500 000 на заказы других частных фирм и 135 500 000 на оплату намеченных на будущее договоров⁹. Таким образом суммой в 315 млн иен предполагалось покрыть как новые заказы в Японии, так и старые краткосрочные обязательства, в частности на сумму в 15 млн 500 тыс. предназначенных в уплату за

⁶ АВПРИ. Ф. МИД Канцелярия. Война. Оп. 473. Д. 152. Заказы Японии. Л. 15.

⁷ Там же. Л. 17.

⁸ Там же. Л. 18.

⁹ Там же. Л. 20.

три военных корабля, уступленных России японским правительством в марте 1916 г. и на оплату 50 млн иен фирме «Окура» и другим японским коммерческим и правительственным учреждениям, осуществлявшим поставки вооружений в Россию по ранее заключенным договорам¹⁰.

В апреле 1916 г. в военное министерство России поступила депеша действительного статского советника Щекина из Токио от 20 апреля 1916 г. № 30. Она называлась «В связи с переговорами о 315 млн займе». В ней говорилось, что японский МИД получил от посла в Петрограде «ведомость предположительных новых заказов в Японии», в которой распределены по статьям отдельные заказы, и список этот дал повод Японскому министру финансов поднять вопрос о рассмотрении перечисленных заказов с точки зрения их исполнимости Японией. У японского правительства вызвали сомнения заказы № 2; 4; 5; 12 и 21, заключенные в феврале 1916 г. Это поставка 2 млн 3-х дюймовых шрапнельных выстрелов на сумму 57 млн иен. С мая 1916 г. эти снаряды должны были поступать в Россию. Кроме того, японские чиновники отмечали, что по пунктам 1; 6; 7; 10; 22; 23 контракты подготовлены, некоторые из них будут подписаны в ближайшее время¹¹. По п. 15 — колючей проволоке 3 млн пудов на сумму в 15 млн иен, по мнению японской стороны, заказ трудновыполним, поскольку ни с кем из производителей в Японии эта сумма не проговаривалась. Что касается 4,5 млн иен, предусмотренных Ведомостью на перевозку груза морским путем, то, как отмечали чиновники в Токио, фрахт по значительному большинству предметов включен в контрактную сумму. Вызвало недоумение японских финансистов и включение суммы на 50 млн иен на непредвиденные рас-

¹⁰ АВПРИ. Ф. МИД Канцелярия. Война. Оп. 473. Д. 152. Заказы Япония. Л. 20.

¹¹ Там же. Л. 24.

ходы¹². Таким образом, японская сторона указала, что российское правительство не проработало должным образом заявку на военный заказ и соответствующий кредит от японского правительства.

4 июня 1916 г. в телеграмме № 2603 МИД России информировал русского посла в Токио В.Н. Крупенского о необходимости просить японское правительство «...отнестись с большей предупредительностью к нашему желанию обеспечить себя нужной для оплаты заказов в Японии суммы путем учета обязательств нашего Государственного казначейства, тем более что эти заказы служат к развитию и укреплению японской промышленности и обогащению Японии»¹³. Так как японское правительство не предоставило планируемый заем в 315 млн иен с отсрочкой платежа русским казначейством на три года, кризис неплатежей по срочным обязательствам с русской стороны нарастал.

8 июня 1916 г. фирма «Айсако» обратилась к русскому послу в Токио с письмом в котором заявляла, что заключила контракт лишь потому что убеждена — российское правительство исполнит свои обязательства. Однако русская казна задолжала японцам 487 000 иен, хотя японские предприниматели продолжали делать очередные поставки каждые три дня на сумму в 37 000 иен¹⁴. В секретной телеграмме от 19 июля 1916 г. за № 317 В.Н. Крупенский отмечал, что уже накопилось просроченных платежей на сумму в 6 млн иен. Кроме того, в ближайшее время предстояло оплатить по военным заказам японским фирмам 16 млн иен. Неисполнение этих платежей грозило срывом заказа на поставку артиллерийских снарядов на сумму в 19 млн иен. «Всего же не покрытых валютой заказов, — подчеркивал русский посол в Токио, —

¹² АВПРИ. Ф. МИД Канцелярия. Война. Оп. 473. Д. 152. Заказы Японии. Л. 25.

¹³ Там же. Л. 31.

¹⁴ Там же. Л. 32.

ныне на 80 млн иен, а еще намечаются новые заказы. Нужно решение по означенным вопросам и соображение делаемых заказов с имеющимися для платежей кредитами»¹⁵.

В связи с этим запросом денег МИД России отвечал послу от 26 июля 1916 г. № 3427, что министр финансов России признал тяжелым желание Японского правительства заключать только краткосрочные займы с Россией. Однако принимая во внимание настоятельную потребность в японской валюте министр финансов согласился на японские условия кредита — под 6 % годовых. Министр предложил занять у Японии 60 млн иен и выговорить согласие японского правительства на рассрочку обязательств на сумму в 15,5 млн иен за ранее полученные корабли, не на 6 как было в договоре, а на 12 месяцев. Кроме того, министр просил выговорить у японских банков начисление 3 % дохода на хранящиеся у них неизрасходованные суммы от планируемого к получению займа¹⁶.

Однако японское правительство и банковские круги упорствовали и не желали идти навстречу царскому правительству в вопросе предоставления масштабного и льготного военного кредита. Поэтому Петроград 31 июля (13 августа по новому стилю) 1916 г. достаточно раздраженно сообщил российскому послу в Токио, что если японское правительство желает получать военные заказы «...необходимо сделать некоторые уступки относительно условий русских долговых обязательств и как можно скорее прийти к соглашению»¹⁷.

Однако японское правительство не отреагировало на этот демарш российской стороны и в секретной телеграмме от 15 августа 1916 г. № 345 российский посол в Токио сообщал своему министру, что фирме

¹⁵ АВПРИ. Ф. МИД Канцелярия. Война. Оп. 473. Д. 152. Заказы Японии. Л. 35.

¹⁶ Там же. Л. 36.

¹⁷ Там же. Л. 37.

«Фурукама» за поставленную медь не уплачено свыше 700 000 иен. Поставка делалась по контракту 1915 г., переданному России еще английской стороной. «Неплатеж такой крупной фирме, — писал В.Н. Крупенский, — производит крайне невыгодное для нас впечатление в здешних финансовых кругах. Прошу о срочном перечислении суммы военному агенту»¹⁸.

В секретной телеграмме от 19 сентября 1916 г. № 390 В.Н. Крупенский писал, что фирма «Кейсуке-Кане» уведомила письменно о долге за поставку 340 000 пар сапог, в связи с неоплатой поставки британским казначейством. Японцы потребовали оплаты неустойки¹⁹. Отмечал российский посол и нарушение процедуры заключения военных контрактов. Так, в секретной телеграмме от 6 декабря 1916 г. № 511 он писал, что российский военный агент заключил соглашение с фирмой «Хара» на поставку 380 млн патронов к японским винтовкам. Фирме был выдан аванс в 10,5 млн иен или 25 % от суммы контракта. Остальные 75 % под гарантии военного агента фирма «Хара» добрала кредитами из японских банков. «Реализация подобных частных займов, успех которых не обеспечен государственным кредитом, — писал российский посол в Токио, — несомненно должен принести вред нашим кредитным операциям с японскими банками по пересрочке старых и заключению новых займов. Могу лишь выразить сожаление что наш военный агент вступает в подобные переговоры, касающиеся кредитных операций в Японии, не сообщая об этом посольству»²⁰.

О том, как был разрешен спор о военном кредите свидетельствует секретная телеграмма российского посла в Токио от 4 октября 1916 г. № 418. В.Н. Крупенский отмечал, что по вопросу о новом займе он

¹⁸ АВПРИ. Ф. МИД Канцелярия. Война. Оп. 473. Д. 152. Заказы Японии. Л. 38.

¹⁹ Там же. Л. 40.

²⁰ Там же. Л. 59.

получил письменный ответ японского МИДа. Так как ранее российское правительство поместило в Японии заказ на сапоги, седла, порох и сукно в общей сложности на 46 млн иен, то японское правительство решило выдать заем только на эту сумму и еще 15 млн для покрытия процентов по предстоящим России в Японии платежам. Итого для русского правительства был определен заем в 61 млн иен, а не 315 млн как ранее просил Петроград²¹. Демаршем российского правительства, как свидетельствует секретная телеграмма российского посла в Токио от 26 октября 1916 г. № 441, стал отказ военного министерства России от поставок японского сукна²².

Находившийся во взвинченном состоянии российский дипломат информировал МИД России в депеше от 26 октября 1916 г. № 4723, что долг русского правительства вырос с первоначальных 15 млн, сначала до 46 млн, а потом почти до 100 млн иен²³. Получив эту информацию российское министерство финансов отказалось от предложенного Токио займа в 61 млн иен и настаивало на предоставлении Японией России кредита в общей сумме в 200 млн иен по частям, или по 20 млн иен в месяц начиная с 1 декабря 1916 г.²⁴.

31 декабря 1916 г. и 2 января 1917 г. министерство иностранных дел Российской империи в депешах № 5717 и 5718 просило японское правительство организовать снабжение русской армии в размерах, превосходящих обычные коммерческие сделки, предоставив России многомиллионный заем, который бы позволил использовать японский рынок для заказов вооружений и военного снаряжения²⁵.

²¹ АВПРИ. Ф. МИД Канцелярия. Война. Оп. 473. Д. 152. Заказы Япония. Л. 42.

²² Там же. Л. 43.

²³ Там же. Л. 44–45.

²⁴ Там же. Л. 45.

²⁵ Там же. Л. 62.

Итак, вплоть до Февральской революции 1917 г. царское правительство вело безуспешные переговоры с японским правительством о получении льготного кредита. Япония, несмотря на союзнические отношения, старалась как можно больше заработать на военных поставках в Россию. Также можно отметить, что российские власти, к сожалению, не смогли упорядочить финансирование закупок вооружения и военного снаряжения в Японии, что привело во второй половине 1916 г. к хроническим невыплатам военного министерства России по счетам японских фирм.

Таким образом, военно-экономическая помощь российскому правительству со стороны Великобритании с 1916 г. по японскому импорту сократилась. В этих условиях сознательное сокращение японцами экономической поддержки в виде невыдачи кредита на приобретение у них военной продукции снижало и без того подорванные боевые возможности русской армии и, прежде всего, ее способность к наступательным действиям, на которых сами союзники так настаивали.

Список использованной литературы

1. Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны. (1914-1917) / А. Л. Сидоров. — Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. — 579 с.
2. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны / А. Л. Сидоров. — Москва: Наука, 1973. — 655 с.
3. Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну. (1914-1918 гг.) / Г.И. Шигалин. — Москва: Воениздат, 1956. — 332 с.
4. Гальперин А.Л. Англо-японский союз. 1902-1921 годы / А.Л. Гальперин. — [Москва]: Госполитиздат, 1947. — 448 с.
5. Григорцевич С.С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906-1917 гг. / С.С. Григорцевич. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1965. — 602 с.
6. Сирайки Кувака. Нихон но кингьюнккан. Соно сэнсэй то хатгэн [Кредитно-финансовые учреждения Японии. Зарождение и развитие] / К. Сираи. — Токио: Касивасёбо, 1972. — 390 с.

7. Ямамура Мунэфуми. Вагакунн но кинъюсидзё [Финансовый рынок нашей страны] / М. Ямамура. — Токио: Ниппон хёронся, 1928. — 226 с.

8. Сакураи Рёдзю. Тайсё дзидай-но Уцуномия Таро. Самбо хомбу дай 2 бутё то ситэ / Р. Сакураи // Рэйтаку дайгаку кэйдзай сякай сого кэнкю сэнта. Working papers. — № 23. — Хэйсэй 19 нэн 2 гацу 20 нити. — 11 с. [Начальник 2-го управления Генерального штаба в период Тайсё Уцуномия Таро] // Центр экономических и политических исследований университета Рэйтаку. Рабочие записки. — 2007. — № 23. — 11 с.

9. Хара Тэрююки. Сибэриа сюппэй какумэй то кансё 1917–1922. [Отправка войск в Сибирь: революция и интервенция 1917–1922 гг.] / Т. Хара. — Токио: Тикума Сёбо, 1989. — 547 с.

10. Нэдзу Масаси. Нихон гэндайси [Современная история Японии] / М. Нэдзу. — Токио: Санъити Сёбо, 1966. — 238 с.

11. Такахаси Камэкити. Мэйдзи Тайсё сангё хаттацуси [История развития промышленности в эпохи Мэйдзи и Тайсё] / К. Такахаси. — Токио: Кайдзосё, 1929. — 763 с.

12. Игнатъев А.В. Внешняя политика Временного правительства / А.В. Игнатъев. — Москва: Наука, 1974. — 440 с. — EDN VXAHJH.

References

1. Sidorov A.L. *Russia's Financial Situation During the First World War. (1914-1917)*. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1960. 579 c.

2. Sidorov A.L. *Russia's Financial Situation During the First World War*. Moscow, Nauka Publ., 1973. 655 p.

3. Shigalin G.I. *The Wartime Economy in the First World War. (1914-1918)*. Moscow, Voenizdat Publ., 1956. 332 p.

4. Galperin A.L. *Anglo-Japanese Alliance. 1902-1921*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1947. 448 p.

5. Grigortsevich S.S. *The Far Eastern Policy of the Imperialist Powers in 1906-1917*. Tomsk State University Publ., 1965. 602 p.

6. Siraiki Kuvaka. *Lending and Financial Institutions in Japan. Origins and Development*. Tokyo, Kasivasebo Publ., 1972. 390 p.

7. Yamamuro Munefumi. *Our Nation's Financial Market*. Tokyo, Nippon kheronsya Publ., 1928. 226 p.

8. Sakurai Redzyu. Utsunomiya Taro, Chief of the 2nd Bureau of the Army General Staff during the Taisho era. Tsentri ekonomicheskikh i politicheskikh issledovaniy universiteta Reitaku. Rabochie zapiski = *Center for Economic and Political Studies at Reitaku University. Working Notes*, 2007, no. 23, 11 p.

9. Khara Teruyuki. *Sending Troops to Siberia: Revolution and Intervention of 1917–1922*. Tokyo, Tikuma Sebo Publ., 1989. 547 p.

10. Nedzu Masasi. *Contemporary History of Japan*. Tokyo, San"i-ti Sebo Publ., 1966. 238 p.

11. Takakhasi Kamekiti. *History of Industrial Development in the Meiji and Taisho Eras*. Tokyo, Kaidzosya Publ., 1929. 763 p.

12. Ignatev A.V. *Foreign Policy of the Russian Provisional Government*. Moscow, Nauka Publ., 1974. 440 p.

Информация об авторах

Синиченко Владимир Викторович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник по исследованию стратегических проблем управления, Научно-исследовательский центр, Академия управления МВД России, Москва, Российская Федерация; e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru. 0000-0001-9384-2175; SPIN-код: 6224-4574; AuthorID РИНЦ: 436021.

Белозерцев Сергей Михайлович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: zuyn03@mail.ru. 0000-0003-2143-9170; SPIN-код: 6657-7757; AuthorID РИНЦ: 904915.

Authors

Vladimir V. Sinichenko — D.Sc. in History, Professor, Principal Researcher for the Study of Strategic Management Issues, Research Center, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, the Russian Federation; e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru. 0000-0001-9384-2175; SPIN-Code: 6224-4574; AuthorID RSCI: 436021.

Sergey M. Belozertsev — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: zuyn03@mail.ru. 0000-0003-2143-9170; SPIN-Code: 6657-7757; AuthorID RSCI: 904915.

Для цитирования

Синиченко В.В. Проблемы кредитования поставок вооружения в Россию из Японии в годы Первой мировой вой-

ны / В.В. Синиченко, С.М. Белозерцев. — DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(1).135-152 // Историко-экономические исследования. — 2023. — Т. 24, № 1. — С. 135–152.

For Citation

Sinichenko V.V., Belozertsev S.M. Problems of Credit Financing Arms Supplies to Russia from Japan during World War I. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2023, vol. 24, no. 1, pp. 135–152. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2023.24(1).135-152.